

Жанна Вандэр
БОЛЬНИЧНЫЙ
ПОКОЙ. Глава 1

<https://litres.ru/74004236>

SelfPub; 2026

Аннотация

Глубокие женские осознания из событий реальной жизни.
Психология личности.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Жанна Вандэр БОЛЬНИЧНЫЙ ПОКОЙ. Глава 1

Глава 1

Темнота медленно окутывает глаза, и каждый вдох дается с трудом. Красивый потолок спальни, такой знакомый и успокаивающий, становится моим единственным якорем. Настало время отпустить контроль и довериться кому-то другому, кроме себя. Это непривычное чувство волнения смешивается с тихой радостью.

Звук домофона – бригада скорой помощи уже здесь. В комнату входят две молодые девушки. Одна, с волосами, заплетенными в косу, и пронзительными голубыми глазами, смотрит с такой добротой и отзывчивостью, что это резко контрастирует с моим прошлым опытом. В прошлом месяце приезжала женщина лет сорока – напряженная, измотанная, с короткой, растрепанной стрижкой и стеклянным, недобрым взглядом. Разное время, разные люди, и как по-разному откликается душа на встречу.

Та взрослая женщина вызывала во мне глубокое сочувствие. Я сама не раз оказывалась на грани усталости и раз-

дражения. Эмпатия тогда сыграла злую шутку – мое давление подскочило до заоблачных цифр. Но в госпитализации мне отказали. Система здравоохранения, как оказалось, работает четко, но порой без тени человечности.

И все же, как подснежники, пробивающиеся сквозь снег, иногда встречаются светлые, еще не угасшие души. Или, быть может, не души, а состояния. Ведь обе эти женщины – врачи, объединенные одним словом. И каждая из них способна быть как бестией, так и ангелом.

В этот раз голубоглазая добродетель бережно проводила меня в карету скорой помощи. И я отправилась навстречу своему новому миру.

БОЛЬНИЧНЫЙ ПОКОЙ Глава 2 Воздух в машине скорой помощи был пропитан запахом лекарств и пыли дорог. Голубоглазая фельдшер сосредоточенно заполняла планшет, пока ее напарница разбиралась с документами. Я же устала в низкий, серый потолок с пластиковыми ручками – такой далекий от домашнего уюта. Время в пути текло по своим, неведомым законам. Казалось, прошла вечность, хотя, возможно, мы ехали совсем недолго. Приемный покой встретил меня резким, люминесцентным светом, от которого голова начинала болеть еще до того, как я успевала осознать, где нахожусь. Запах хлорки смешивался с чем-то сладковато-казенным – чистым, но чужим. Однако, сквозь эту стерильность пробивался другой аромат – аромат жизни, самобытной и непохожей ни на что другое. В регистратуре ме-

ня встретила молодая медсестра с усталым, но удивительно светлым взглядом. Когда наши глаза встретились, она едва заметно улыбнулась, прежде чем вновь погрузиться в работу за монитором. В этой жесткой системе, в этой многозадачности, она была настоящим лучиком тепла. «Фамилия, полис, снимите верхнюю одежду, садитесь в коридоре», – прозвучала ее команда. Я устроилась на жесткой пластиковой скамье. Рядом пожилая женщина сосредоточенно перебирала четки, а напротив мужчина, не моргая, смотрел в одну точку, с замотанной рукой. Каждый был погружен в свои мысли, каждый здесь был один. Но взгляды, улыбки и даже строгие замечания связывали их в невидимую сеть. Спустя полчаса меня вызвали к врачу приемного покоя. Это была высокая, статная девушка с огромными голубыми глазами, обрамленными светлой оправой очков. В ее движениях и голосе чувствовался опыт, но мягкий взгляд выдавал в ней чуткую натуру. Она говорила быстро и тихо, словно экономя каждое слово. Прослушав легкие холодным стетоскопом, осмотрев горло и задав стандартные вопросы, она тут же записывала ответы, не дожидаясь конца фраз. Но после короткого диалога ее тон смягчился, и разговор перетек в более приятное русло. Медсестры суетились вокруг, спешно выполняя свою работу, успевая уделить внимание каждому поступившему. В их диалогах проскальзывал юмор, слышалось теплое общение. Эта приятная атмосфера, несмотря на спешку и суету, помогала и пациентам чувствовать се-

бя спокойнее. Это было очарование человеческого фактора в системе. «Вас госпитализируют. Пятый этаж, кардиология. Вас отвезут на кресле». Кресло-каталка стало символом освобождения от бесконечной гонки – сознательной и бессознательной. Гонки за материальным, за душой, за вещами, одновременно бессмысленными и важными. Время остановилось, позволяя просто наблюдать, просто видеть жизнь. И, возможно, замечать то, что ускользало годами. Когда не можешь себе позволить остановиться, закономерно приезжает оно – кресло-каталка. Я здесь больше не гость. Теперь я – пациент. Copyright: Жанна Вандэр, 2026 Свидетельство о публикации 126052902359

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.